

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СЛОВАРЕ НАЙДЕНА ГЕРОВА

М. Шахаран

Реалии продолжают привлекать внимание многих теоретиков и практиков перевода¹. Это "слова /и словосочетания/, называющие объекты, характерные для жизни /быта, культуры, социального и исторического развития/ одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий /эквивалентов/ в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу "на общих основаниях", требуя особого подхода"².

Цель настоящей статьи — проследить, каким образом передано значение реалий, относящихся к большой группе слов, обозначающей в переводоведении как БЭЛ /безэквивалентная лексика/.

Мы опираемся на 500 слов, выписанных из словаря Найдена Герова³, т.к. он первый в своем роде.

Из них 250 турецкого происхождения, 300 греческого и 220 — исконно болгарских. Слова турецкого и греческого происхождения заимствованы болгарским языком в разное время, но они давно полностью ассимилировались в болгарском языке, и обозначают типично болгарские предметы быта: ямурлук, софра, синия, фустан, чешма и др. Эти слова народ уж в то время использовал в своей устной речи, он их ощущал как свои народные. Никто себе сегодня не представляет болгарского народа и его быта без "хоро", "кебапче", "кюфте", "ракия" и мн. др.

В соответствии с классификацией С. Влахова и С. Флорина⁴, реалии распределяются в три большие группы, из которых самая многочисленная — это группа этнографических реалий, и в частности, слова, обозначающие предметы национальной одежды, обуви, украшения: аба /абѧ/, антерия /антери ѧ/, бърченикъ, зъбунъ /зибун/, калцени /калцунѧ/, либаде /либаде/, потури /патури/, сукманъ /сукманѧ/, цървули /царвулѧ/, чембер /чемберѧ/, чапрази /чапразѧ/, ямурлук /амурлукѧ/, амурлукѧ/ и

мн. др.

Проследив, каким образом передано значение выписанных реалий на русском языке, мы установили следующее:

1. В словаре имеется довольно большое количество реалий /180/, чье значение дано описательно только на болгарском языке. Ниже приведем лишь неполный список этих реалий, которые, на наш взгляд, отражают существенные детали болгарского национального быта того времени: аянин /а-анѣ и а-анинѣ/, бей, козяк /коз-акѣ/, кункума, кавал /кавалѣ/, либаде, мандра, миндер /миндерѣ/, остен /остенѣ/, паламарка, пафти /пах-тѣ/, пендар /пендарѣ/, помак /помакѣ/, ракла, сач /сачѣ/, суджук /суджукѣ/, таласъм /таласъмѣ/, хромел /хромелѣ/, халище, чеверме /чевирме/, шиник /шиникѣ/, шоп /шопѣ/, хни.

Во-видимому, Найден Геров считал совершенно невозможным найти русское соответствие в качестве вспомогательного средства. Н. Геров отказался даже от попыток отыскать какие-либо параллели в русской национальной культуре и русском языке.

2. Вторую группу представляют реалии, чье значение передано на русском языке приблизительно. /Точного перевода и быть не может/. Это скорее всего перевод толкования реалии, что, впрочем, обуславливается тем, что русское соответствие является только подсобным средством, а не целью. Ниже приводится часть этих реалий и их соответствие:

а/ бъклица /бѣклица/ -- сосуд для вина, чечевицеобразной формы, сделанный на струг из одного куска дерева; целва -- большой глиняный кувшин с двумя ушками; гега -- пастушеский посох; зелник /зелникѣ/ -- пирог с капустой; кебап /кебапѣ/ -- мясо, жареное на вертеле; ръченица /ръченица/ -- пляска вприсядку;

б/ принцип родо-видовой замены использован при передаче содержания на русском языке 45 реалий: антерия - род кафтана; баница, погача, тутманик /тутманик/ -- род с еного пирога; попара -- род тюри, кръвавица /кръвавица/ -- род свиной кол-

басы; дама -- вид шашечной игры, хоро -- вид хоровода.

Содержание этих реалий передано единицами с более широким значением. Использован прием генерализации.

в/ В передаче реалий губер /губерѣ/, гѣдулка /гѣдулка/, сливовица, чепици, стомна /стовна/, чешма, ракия /ракиѣ/ и мн. др. дается не описание, своеобразный русский аналог: ковер, скрипка, сливовая водка, штилеты, кувшин, кубышка и корчага, фонтан и источник, водка и вино.

3. Значение множества реалий передано так называемыми аналоцизмами⁵, что недопустимо ни вообще в переводе, ни в словаре. Реалии болгарские заменены, объяснены реалиями русскими: таратор /тараторѣ/ -- пигус⁶ -- кислая похлебка с огурцами /носитель русского колорита/; махала -- посад -- ряд домов, порядок изб /русская реалья/; контош /контошь/ -- кунтуш -- род верхней мужской одежды, иногда на меху, со шнурками, с откидными рукавами /русская реалья/; цървул /цървулѣ/ -- лапоть -- короткая плетеная обувь на ножную лапу по щиколотке из лыка, мочалы, реже из коры ракиты, ивы, вяза /русская реалья/.

Значение нескольких реалий передано соответствующими словами в языках соседних русскому народу стран. Это объясняется их использованием в русской литературе в качестве экзотической лексики: аба /габа, айрян/ арьянь, паша, султань, фесь, халва.

Таким образом, основным приемом передачи реалий на русский язык в словаре Н. Герова следует считать:

- а/ их приблизительное толкование;
- б/ использование своеобразных аналогов;
- в/ использование аналоцизмов.

Целью Герова было вызвать в сознании русского читателя сходные предметные ассоциации, что и объясняет примененные приемы передачи значения реалий на русском языке и наличие довольно большой группы непереуведенных реалий.

Примечания

1. Напр., таких авторов, как А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В. Россельс, А.Д. Швейцер, С. Влахов и С. Флорин, Л.Н. Соболев.
2. С. Влахов, С. Флорин. Непереводимое в переводе. М., 1980, с. 47.
3. Н. Геров. Рѣчникъ на българский языкъ съ тълкувание речиты на болгарски и на русски /1859--1904/.
4. С. Влахов, С. Флорин. Ук. соч., с. 51--56.
5. С. Влахов, С. Флорин. Ук. соч., с. 116--117.
6. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956.